

ЛЕКЦИЯ 20

Я не успел вам сказать довольно важную вещь: в современном виде таинство покаяния, как вы знаете, имеет форму католическую — в том смысле, что имеет в себе ярко выраженную тайносовершительную молитву: "Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия, да простит ти чадо (имя) вся согрешения твоя, и аз недостойный иерей, властью Его мне данную прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь". Эта молитва читается одновременно с возложением епитрахили на голову кающегося и совершением крестного знамения на голове его.

Как я вам уже говорил в прошлый раз, этой молитве предшествует другая молитва, перед которой есть киноарное примечание: "Тогда преклоняет главу исповедуемый: духовный же глаголет молитву сию: Господу помолимся. Господи Боже спасения рабов Твоих, многомилостиве и щедре и долготерпеливе, каяйся о наших злобах не хотяй смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему: Сам и ныне умилившись о рабе Твоем (или рабе твоей) ..., и подаждь ему образ покаяния, прощение грехов и отпущение, прощая ему всякое согрешение, вольное же и невольное: примири, и соедини его святей Твоей церкви, о Христе Иисусе Господе нашем, с Нимже тебе подобает держава и великолепие, ныне и присно, и во веки веков, аминь".

Это древняя православная молитва, и раньше именно она называлась молитвой разрешительной, или кульминационной. Не тайносовершительной, здесь не было магического элемента; этой молитвой священник просит о том, чтобы кающийся был примирен и соединен со святою Христовой Церковью. Это есть молитва священника над кающимся, тут нет и слова, и мысли о том, что "я прощаю и разрешаю тебе". Такое весьма юридическое звучание в разрешительной молитве последней появляется, конечно, под влиянием католическим. Сама формула этой тайносовершительной молитвы поражает нас: пожалуй, ни в одном другом таинстве, ни в одном другом чине мы не найдем такой юридической формы: "Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия, да простит ти чадо ... вся согрешения твоя, и аз недостойный иерей властью Его мне данную, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих..." То есть тут все юридически оговорено: Господь тебя простит, и я тебя прощаю властью, которая мне дана — все объяснено, все формально соблюдено и обусловлено. Но этот формализм и этот юридизм как раз и оказываются самыми вредными и самыми как бы противоречащими сути этого таинства. И до сих пор богословы не находят возможности объяснить, каким образом древний смысл таинства покаяния вдруг начинает пониматься совсем другим образом, когда власть прощать и разрешать, данная апостолам, здесь вдруг кладется как бы в основу: "и я прощаю и разрешаю тебя".

Тем не менее все-таки мы подвергаем некоторому историческому анализу разные исторические наслоения в этом чине, как и в других чинах, выделяя здесь католическое влияние. Но все-таки мы должны помнить, что здесь есть влияние евангельского слова. Господь в Евангелии говорит: кому простите, тому простятся, кому оставите, тому оставятся. Видно, что католическое понимание таинства восходит именно к той установительной форме, которая дается в Евангелии, а оттуда как бы продолжает силу этого таинства.

Конечно, сейчас мы ничего не можем тут менять, не можем ничего подвергать сомнению, но должны помнить, что православное понимание таинства состоит не в магическом употреблении власти, а в молитве и любви, в вере. Не так важно нам помнить, что "я властью Его мне данную, прощаю и разрешаю"; тут упор делается на преемство апостольской власти.

Гораздо ближе нам православное понимание таинства, когда священник читал молитву, но в основном он именно молился; ему была дана эта власть и он ее использовал, молясь. Но в наше время это таинство подвергается вновь очень сильной деформации, и понимание его очень сильно меняется под влиянием разных трудностей времени. Мы часто оказываемся лицом к лицу с тяжелой проблемой: что же будет дальше, если так пойдет, и что можно исправить. И надо сказать, что исправить что-либо очень трудно, потому что время такое сейчас скорбное, духовно трудное, когда покаяние как бы теряется человечеством. Люди перестают понимать, что значит каяться. Соответственно этому как бы уходит постепенно и таинство покаяния из жизни христианской.

Сегодня мы переходим к следующему таинству — таинству елеосвящения. Вы помните, что таинство созидает жизнь человека: крещение, в котором человек рождается для новой жизни; миропомазание, таинство брака, в котором созидается семья; таинство покаяния, где отпавший от Церкви человек вновь возвращается в нее.

И вот — таинство елеосвящения. Оно имеет некий сходный смысл с таинством покаяния. Об этом лучше всего говорится в 4Послании ап.Иакова, где апостол заповедует нам совершать это таинство: "Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит Его Господь; и если он соделал

грехи, простятся ему. Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного".

Этот текст лучше всего указывает нам на происхождение этого таинства. Оно заповедано Самим Господом Иисусом Христом. Вы помните, что Господь во множестве исцелял болящих, держащих и очень часто, исцеляя, говорил: "Прощаются тебе грехи твои". Сам помазывал болящих, иногда брением, иногда как-то еще; погружал в воду. И когда апостолы были посылаемы Христом на проповедь, они тоже исцеляли болящих и часто мазали больных елеем, и они исцелялись. Значит ли это, что они уже совершали таинство елеосвящения в полном смысле слова? По-видимому, нет, потому что силу таинства всё приобретает после Пятидесятницы. Но как крестили они крещением Иоанновым еще до Пятидесятницы, а потом это крещение стало таинством рождения духовного, так же точно и здесь было, по-видимому, некое приготовление формы этого таинства.

И вот уже в Новом Завете после Пятидесятницы Церковь это таинство как бы из рук ап. Иакова, брата Господня, принимает, чтобы совершать всегда. Здесь говорится уже о том, что таинство это совершается над болящим и нужно призвать не одного священника, а нескольких, чтобы они молились над ним вместе, потому что тяжелая болезнь требует общецерковной молитвы.

Есть еще второе очень важное основание этого таинства: не только медицинское исцеление здесь происходит и требуется, но и прощение грехов. Так же, как Господь, ап. Иаков видит прямую связь между болезнями и грехами человека. Здесь требуется прощение грехов. Очень часто, может быть, наши болезни связаны с нашими нераскаянными грехами. Очень часто мы не можем их исповедовать, потому что мы их забыли. Есть таинство, в котором мы можем получить очищение от таких грехов, — это таинство елеосвящения, или таинство соборования.

Очевидно, что свое название соборование получает именно от того, что здесь требуется собор священников, соборная молитва Церкви. Чинопоследование этого таинства находится во второй части нового требника и называется оно так: "Последование святого елея, певаемое от семи священников, собравшихся в церкви, или в дому". И дальше написано, как следует готовиться к нему: поставляется столец, на нем бывает какой-то сосуд, куда насыпается пшеница, затем сосуд с елеем; приготавливается вино обычное. Каждому священнику нужен струец — помазок, чтобы мазать елеем. Обычно заготавливают таких семь помазков. Зажигаются свечи и говорится возглас: "Благословен Бог наш". Далее — обычное начало; потом читается 142 Псалом, малая ектения, поется "Аллилуиа" со стихами: "Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешу мене. Помилуй мя Господи, яко немощен есмь". Затем покаянные тропари: "Помилуй нас Господи, помилуй нас", 50-й Псалом и канон покаянный "Моря черную пучину", которым испрашивается исцеление болящих.

После пения канона и экзопостилария повторяется обычное начало. Это немного странно, но потом причина этого повторения станет ясной. Затем поется тропарь "Скорый в заступлении един Сый Христе" — тропарь о болящих и, наконец, произносится мирная ектения, в которой имеются особые прошения: "О еже благословитися елею сему силою и действием и наитием Святого Духа, помолимся. О рабе Божии (или: о рабе Божией) ... и о еже в бозе посещении его, и еже приити на него благодати Святого Духа, Господу помолимся. О еже избавитися ему и нам от всякия скорби, гнева и нужды".

После этого священник вливает в кандило (лампаду) елей и вино и читает молитву на освящение этого елея с вином: "Господи, милостию и щедротами Твоими...". Служащие ему священники читают эту молитву как бы вместе с ним.

Затем поются тропари на разные гласы и возглашается прокимен; читается Апостол, потом Евангелие, затем говорится краткая ектения, читается молитва об исцелении и, наконец, молитва "Отче святы". Во время чтения этой молитвы (которая здесь считается тайносовершительной, если мы будем обращаться к семинарскому обычному пониманию таинств, то есть кульминационной молитвой) или после чтения ее священник помазывает болящего елеем: лоб, ланиты, ноздри, уста, грудь, руки с двух сторон. Конечно, не возбраняется вам помазать какое-то другое больное место, например, глаза или уши.

Такой цикл повторяется семь раз — по числу священников, которые должны участвовать в таинстве. Но собрать семь священников не так-то просто. Так было и раньше: один священник в одном селе, другой — в другом. Есть оговорка: таинство может быть совершено и меньшим числом священников, и даже одним священником.

Все чинопоследование, если читать довольно быстро, идет примерно полтора часа. Это полтора часа непрерывного чтения. Конечно, это весьма утомительно и для болящего, и для священника. Иногда священник просто изнемогает, и в трудных случаях, особенно когда болящему угрожает быстрая смерть, разрешается прочитать только начало первой молитвы и помазать елеем. Конечно, Апостол, Евангелие, ектения, начало молитвы "Отче святы". И помазывается елеем. И тогда считается, что таинство совершилось, даже если помазан болящий будет только один раз.

4Такие нормы, которые предусматриваются для экстремальных 4случаев, особенно трудных, очень часто переворачиваются в 4жизни и делаются нормами общепринятыми: раз достаточно один 4раз помазать, то и хорошо, будем мазать один раз. И многие 4священники, когда ходят по домам помазывать, мажут один раз. 4Если можно ограничиться только началом молитвы, значит, так и 4делаем.

4Конечно, это неправильно. И если позволяет состояние 4болящего, то нужно читать чин полностью, тем более что он 4удивительно красив и удивительно благодатен. Представьте: 4читается семь апостольских посланий, семь Евангелий, семь 4молитв замечательных. Так что эта полнота выражает соборность. 4Имеется в виду, что каждый священник читает этот цикл сам, а 4потом помазывает. То есть сам этот чин выражает идею 4соборности. Даже когда один священник совершает его, то 4все-таки эта идея выражается чином, как бы в этом чине 4сохраняется идея соборности, что, конечно, очень важно. 4Поэтому и называется: "соборование".

4После семикратного повторения чина священник открывает 4Евангелие, возлагает его на голову больного, и читается еще 4одна молитва: "Царю святой" — очень трогательная, имеющая 4покаянный характер. В ней есть такие слова: не я возлагаю руку 4на главу болящего, но Ты Сам, Господи, в этом Евангелии, 4которое держит сослужитель мой, Ты в нем возлагаешь руку и 4исцеляешь этого больного. Смысл этой молитвы прямо 4противоположен смыслу той молитвы, которая читается в конце 4исповеди ("И аз недостойный иерей..."). Здесь как раз 4наоборот: не я, а Ты, Господи, возлагаешь руку через это 4Евангелие, которое мы держим над головой болящего. Это 4смирненное, очень православное и умиленное понимание 4таинства.

4Потом болящий должен поцеловать Евангелие и поблагодарить 4священников, что обычно никто не делает, конечно. В отпуске 4поминается ап.Иаков, брат Господень.

4Таков чин этого таинства. Но рассказав о нем, мы далеко 4еще не продвинулись, потому что совершение этого таинства 4являет нам немалую проблему. Какую?

4Совсем недавно многие священники (да и сейчас есть такие) 4категорически отказывались совершать это таинство таким 4образом, как оно совершается постоянно теперь. Они говорили: 4это таинство должно совершаться только у одра больного на 4дому, а вовсе не в храме. Сейчас, как мы знаем, Великим 4постом, а в некоторых местах постоянно, совершается это 4таинство над множеством людей, которые приходят без разбора 4и больные, и здоровые, и взрослые, и дети. Бывает, собирается 4700-900 человек, полный храм. Людей ставят рядами, настоятель 4обычно начинает быстро читать чинопоследование, а остальные 4священники ходят по рядам и мажут всех, не останавливаясь и 4нисколько не согласовывая свои действия с чтением чина 4таинства. Очень часто из-за большого числа желающих 4собороваться священники не успевают помазать всех, пока 4читается чин, и ограничиваются двумя-тремя помазаниями. Во 4время такого чинопоследования очень много всяких нарушений 4из-за большой спешки; все как бы формализуется. Священник, 4который помазывает, уже почти и не молится, ему надо быстро 4все сделать, и он сердится, когда кто-то не так подает ему 4руки и т.п. или "поджигает" его свечкой.

4Такое совершение таинства иногда, к сожалению, производит 4довольно тяжелое впечатление. И многие благоговейные старцы 4отказываются совершать таинство таким образом. Должен быть 4один больной и семь священников, а не 700 больных и один 4священник. Нужно, чтобы таинство совершалось в тишине и 4благоговении, в сосредоточенной молитве над болящим, когда 4действительно просят об исцелении этого болящего, потому что 4он тяжело страдает. А не так, что приходят все кто попало и 4неизвестно зачем, просто потому, что сказали: надо 4пособороваться.

4Здесь есть некий экономический момент: если соберешь 4несколько сот человек и каждого попросишь заплатить, то это 4уже было неплохо для храма или для кармана батюшки. И этот 4экономический стимул немалую роль сыграл в том, что 4утвердилось такое совершение таинства, когда привлекается как 4можно больше народа и соборование проходит не один раз, а 4дважды за пост.

4В пастырских руководствах обычно говорится, что 4собороваться в одной и той же болезни два раза нельзя. А 4вообще соборование совершается раз в год. То есть это не такое 4таинство, которое можно совершать часто: сегодня в Донском, 4завтра в Даниловом, а потом к себе в храм приду пособоруюсь. 4Такая беготня если и приветствуется, то только из 4экономических соображений, и больше не из каких. 4Тут мы видим одну важную проблему. Удивительно серьезное, 4таинственное совершение соборования на дому над болящим часто 4дает чудесное исцеление болящему, когда соберется много 4священников и они усердно молятся. Всё это может потеряться в 4погоне за деньгами и за "охватом", и часто так получается.

4Решить эту проблему не так просто: нельзя взять и 4сказать, что так соборовать нельзя. Такое массовое, всем 4храмом, соборование Великим постом, и не только Великим 4постом, обязано своим появлением настойчивым советам 4современных старцев. Не знаю, почему они так на этом 4настаивают — потому ли, что они в курсе разных исторических 4колебаний, по духовному ли наитию? На самом

деле их 4настойчивость оправдана, потому что оказывается, что таинство 4это в истории, как и все другие таинства, в разные эпохи 4понималось по-разному. Если ап.Иаков говорит, чтобы болящий 4призвал к себе домой пресвитеров церковных, это было еще в то 4время, когда храмов не было много, это были самые первые 4времена. На дому совершалась и Евхаристия. Немного позже, 4когда Литургия и Евхаристия начинают развиваться и совершаться 4во всем христианском мире, становятся центром жизни 4христианской, все таинства укореняются в Евхаристии, 4соединяются с нею, тяготеют к храму и к престолу Евхаристии. 4Тогда таинство елеосвящения тоже присоединяется к Евхаристии 4или к какой-то другой службе церковной, например, вечерней.

4Следы этого мы находим в древних списках чинопоследования 4этого таинства. И вот оказывается, что канон, который теперь 4читается в начале чинопоследования, в древних списках 4отсутствует. Поэтому после канона и сохранилось второе обычное 4начало: возглас (если есть священник; а если нет, то 4молитва...), затем "Царю Небесный", "Святы Боже", "Пресвятая 4Троице, помилуй нас", "Господи, помилуй" (трижды), Слава, и 4ныне, "Отче наш", "Господи, помилуй" (12 раз). Этот цикл, 4которым начинается любое чинопоследование, называется обычным 4началом. В чинопоследовании елеосвящения оно встречается 4дважды: в самом начале и после канона. Оказывается, в 4древности канона не было, а совершалась какая-то церковная 4служба — литургия, но скорее всего вечерняя служба или 4утренняя — а потом совершалось елеосвящение. Есть списки, в 4которых елеосвящение помещается в начале литургии, после 4"Благословено Царство", еще до пения антифонов. Мирная 4ектения, елеосвящение, а потом уже те, кто пособоровались, 4причащаются за литургией.

4Когда это таинство присоединяется к литургии, включается 4в храмовый молитвенный круг, то, естественно, оно совершается 4уже не только над тяжелобольными. И понимается оно уже в 4смысле таинства очищения — духовного исцеления. Поэтому оно 4совершается Великим Постом, в те периоды, когда особенно мы 4заботимся о покаянии.

4Так, в древних чинах есть сведения о том, что таинство 4совершалось в Страстную седмицу — в Великую Пятницу или 4Великую Субботу. Те, кто прошел пост, приходили и здесь как бы 4заканчивали, дополняли свой постный подвиг таинством 4соборования. Полностью очистившись от всех ведомых и неведомых 4грехов, приступали к Пасхальному торжеству.

4Конечно, когда понимание таинства расширяется и 4получается, что оно нужно не только телесно больным, в нем 4начинают участвовать многие и таинство начинает совершаться 4над многими людьми в храме. То есть вовсе не только в наше 4время выдуман этот способ совершения таинства. Он был известен 4в глубокой древности, но потом наступает эпоха секуляризации 4таинства, т.е. отделения, выделения его. Это слово вам 4необходимо знать и понимать его смысл, потому что оно очень 4употребительно в богословской литературе. Говорится, например, 4об отделении Церкви и от Церкви, выделении из Церкви, скажем, 4искусства. Раньше искусство было церковным, потом оно 4выделяется из Церкви, становится независимым. Школа отделяется 4от Церкви. И не только от Церкви. Скажем, жизнь, даже 4церковная, очень часто в какой-то мере отделяется от литургии. 4Вот такой процесс секуляризации, т.е. выделения таинств из 4состава литургии (мы уже говорили об этом в применении к 4таинствам крещения и брака) затрагивает и таинство 4елеосвящения. И тогда снова как бы елеосвящение начинает 4совершаться вне храмовой молитвы, вне суточного или годового 4круга, независимо от него.

4Для того чтобы восполнить пробел, который образовался 4здесь, к таинству и присоединяется канон. Он как бы заменяет 4собой те службы, которые предшествовали таинству елеосвящения 4- вечерние или утренние. Такое чинопоследование составилось на 4Руси примерно в 15 веке. Конечно, здесь сыграло роль и то, что 4примерно с 13 века исчезает обычай строить церковные больницы 4при храмах, и чин елеосвящения теперь совершается не в этих 4церковных больницах, а на дому и все дальше и дальше от 4литургии, от храма уходит снова в домашнюю жизнь, что очень 4сильно затрудняет совершение таинства. В России, где 4священников всегда не хватало, всегда большие пространства 4русской земли приводили к некоторому качественному изменению 4жизни. Есть такой диалектический принцип: количество переходит 4в качество и в ту, и в другую сторону. Когда священников 4много, то другое качество жизнь церковная приобретает. Когда 4их мало, то это качество теряется. Так вот, плотность 4священников "на один квадратный километр" в России всегда была 4катастрофически мала — слишком много квадратных километров, и 4у нас появляются многие страшные явления. Например, многие 4крестьяне до революции вообще никогда в жизни не видели 4епископа. Потому что наши русские епархии по территории бывали 4с целую Европу. Якутская епархия, например, больше Европы, 4поэтому естественно, что большинство православных якутов 4никогда не видели епископа — объехать епархию на санях не 4представляется возможным. Даже сейчас, в наше время, самая 4большая по территории русская Церковь имеет весьма малое 4количество епископов. В Греции, которая очень мала, епископов 4гораздо больше, чем у нас. Тем более священников.

И вот такое малое количество священников (до революции их было 300 тысяч, и это очень мало, не говоря уже о теперешних 410 тысячах) производило свои тяжелые следствия: священники не могли сделать многого из того, что делалось, например, в Греции, где на каждого священника было небольшое количество прихожан. И, конечно, ходить по деревням по домам совершать соборование — это очень трудно. Возникает такая норма: собороваться нужно только в крайнем случае, когда человек уже умирает. А раз так, то и понимание таинства соборования в народе делается противоположным. Если из Евангелия, из Послания ап. Иакова оно доходит до нас со смыслом исцеления, прощения грехов для дальнейшей жизни, то теперь, раз нужно только перед смертью собороваться, то значит, это есть приготовление к смерти. Само слово соборование легко перепутать со словом "собрание" — "собраться на тот свет". Поэтому очень часто у нас интеллигентные люди не хотят собороваться, они считают, что еще надо пожить.

В наше время происходит новый возврат к древней традиции, когда соборование возвращается в жизнь Церкви, в жизнь громадных масс наших церковных людей. Это знамение времени. Оно выражается в старческих благословениях больше всего, и старцы это тоже ощущают как некую необходимость и потребность. Чем диктуется эта потребность, почему старцы так настаивают на соборовании? Потому что это таинство, как вы знаете, восполняет таинство покаяния. Оно совершается во исцеление и прощение забытых, неисповеданных грехов. Это вполне естественно, что в то время, когда исповедь теряется, уходит, когда осуществляется общая исповедь и никто уже не кается, по существу говоря, значение таинства соборования очень возрастает. И вот старцы как бы хотят восполнить отсутствие настоящей исповеди совершением таинства соборования.

Мы должны очень радоваться, что соборование возвращается в нашу церковную жизнь, делается доступным для всех, но ни в коем случае нельзя допускать профанации этого таинства. Хотя это и весьма трудно, но нужно совершать его очень благоговейно, не торопясь. Надо стараться, чтобы в храмах, где собирается много народа, были семь священников или хотя бы сколько-нибудь, и чтобы все эти священники по очереди читали молитвы, Евангелия, помазывали бы всех по очереди, а не так, что одни мажут, другие читают или одни не читают, другие не мажут. Все это нарушает благоговение этого чина.

Теперь я кратко еще хочу сказать вам о том, как прекрасен этот чин. Первый священник читает послание ап. Иакова, где сами слова, заповедающие совершать это таинство, настраивают нас на молитву, чтобы священники собрались и молитву сотворили над болящим, и эта вера спасет болящего. Видите, с какой верой сам апостол об этом пишет: он уверен, что когда священники соберутся и помолются над болящим, то он исцелится и грехи, если совершил он, простятся ему. Вот какая сила молитвы предполагается здесь. Поистине это послание мы должны были бы хорошо знать, и помнить, и перечитывать, чтобы не совершать наши службы механически и формально, как мы часто это делаем.

Апостол говорит еще о том, что мы должны принять в свое сердце образ страданий и долготерпения, должны помнить, как сказали пророки, должны вспомнить кончину Господню (это всё в том же послании говорится), о том, что Господь пришел пострадать и потерпеть, поэтому мы к своим скорбям должны относиться не как к беде или несчастью, а как к кресту, который нужно нести для того, чтобы быть со Христом. Если мы имеем такое устройство, то мы можем просить Христа о помощи, и мы просим Господа быть с нами, просим нам помочь быть с Ним. Если мы будем так относиться к своим скорбям, тогда мы будем с Богом и молитва наша будет иметь совершенно другой смысл — высокий христианский смысл.

Есть особенная проблема христианского отношения к болезни. Ко всякому злу, и в частности к болезни, и к исцелению. Не всякое исцеление хорошо, и это очень важно для современного человека, потому что люди сейчас готовы любыми средствами получить исцеление от болезни. Они готовы получить его откуда угодно, даже из рук сатаны. Церковь же говорит, что это не так, что исцеление хорошо только в том случае, если оно происходит по воле Божией. Не от Бога исцеление не нужно, потому что оно не по воле Божией и не принесет пользы. У Господа же не требуют, а просят.

После этого апостольского чтения читается Евангелие от Луки о человеке, впадшем в разбойники. Там тоже есть наизидание Господне о том, кто такой есть ближний твой: ближний — это то, кого мы любим. И мы будем ближними тому человеку, которого мы любим. Для того чтобы быть ближним, нужно быть милостивым и любящим, тогда мы сами будем ближними и любимых людей сделаем ближними себе.

Потом читается эта замечательная молитва первая: "Безначальне, вечне, свете святых, Единороднаго Твоего Сына низпославый, исцеляющего всякий недуг...". Она удивительно глубока и трогательна, как и другие молитвы — их всего 7.

Второе чтение начинается с Послания ап. Павла к Римлянам: "Братие, должни есмы мы сильнии немощи немощных носити, и не себе угождати. Кийждо же вас ближнему да угождает во благое к созданию". Здесь опять говорится, что мы должны искать не своего, не своей воли, а должны стараться угодить ближнему своему.

Все чтения апостольские и евангельские удивительно поучительны и трогательны. И здесь подчеркивается, что таинство соборования есть таинство особенное, где любовь побеждает беду, побеждает болезнь, страдание.

Дальше читается второе Евангелие — от Луки о Закхее. Вы помните, что Закхей кается пред Господом и говорит: "Се пол-имения моего дам нищим, и аще кого чим обидех, возвращу четвертицею". И Господь отвечает: "Днесь спасение дому сему бысть", потому что Господь пришел взыскать и спасти погибшего. Третье послание — Послание ап. Павла к Коринфянам, известное нам под названием "Гимна любви" (1 Кор, 13). Наверное, вы все знаете этот текст. И надо перечитывать его часто, потому что мало что написано лучше о любви. Здесь тоже подчеркивается, что любовью и верой мы можем помочь страждущему. И страдающий тоже не должен ожесточаться от своих страданий, а должен претерпевать их с любовью.

Замечательно, что здесь говорится в евангельском чтении о прокаженных, где Господь призывает Своих апостолов исцелять болящих, очищать прокаженных, воскрешать мертвых, изгонять бесов. Здесь есть слова Христа: "Туне приясте, туне дадите". Эти слова всегда должны быть напоминанием, и священнику тоже, что мы всё от Господа приняли даром, не по заслугам своим. Мы ничего не приобрели своими подвигами, а всё получили даром. Как даром воспринимаем благодать Божию, так даром должны ее давать. То есть если священник думает о деньгах, когда он совершает какое-нибудь таинство, то это страшно — для него прежде всего и вообще страшно. Из такого места хочется бежать.

Четвертое послание начинается словами: "Братие, вы есте Церкви Бога жива, якоже рече Бог, яко вселюся в них и похожу, и буду им Бог, и тии будут мне людие". Мы — это Церковь Божия, и Господь хочет вселиться в нас и в нас пребывать. Если бы мы умели это помнить и принять в свое сердце, тогда бы мы не стали унывать. Вот такое удивительное увещание читается болящим: "Вы есте Церкви Бога жива". Ты лежишь больной, ты страдаешь, ты унываешь и мучаешься, ты забыл, что ты остался в Церкви Бога живого и Господь хочет пребывать в твоём сердце. Подумайте, если бы эти слова дошли до нашего сердца, то действительно можно исцелиться от одних этих слов.

Евангелие, которое читается четвертым священником, говорит о том, как Господь исцелил Петрову тещу, "лежащу и огнем жегому". И она тут же встала служила Ему.

Пятое послание содержит рассказ ап. Павла о том, как он впал в тяжкую скорбь в своем путешествии по Азии, "яко попремногу и паче силы отяготихомся, яко не надеятися нам и жити". Но дальше он говорит: "Но сами в себе осуждение смерти имехом" (т.е. имея в себе осуждение смерти — о.В.В.), он спасся от смерти, когда уже невозможно было уповать на собственные силы. Его спасло упование на Бога, и Господь не оставил его. Этим своим упованием он делится с нами, чтобы мы тоже надеялись на Господа, и это увещание говорится болящему.

Пятое Евангелие — притча о десяти девах (Мф), о мудрых и юродивых. Болящему напоминает о том, чтобы он уподобился мудрым девам, чтобы он готовился встретить грядущего Жениха: "Се, Жених грядет в полунощи". Ты болеешь, но ты должен бдить, а не унывать, не расслабляться, не отчаиваться, не терять веру, не роптать. Ты находишься в подвиге, так соверши этот подвиг до конца, чтобы тебе встретить Господа.

Шестое чтение — Послание к Галатам — содержит удивительные слова, которые мы все должны были бы знать наизусть: "Братие, плод духовный есть...". Дальше апостол говорит о том, какие духовные плоды должны все мы знать. Я прочитаю вам сейчас это послание полностью:

"Братие, плод духовный есть: любы, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание: на таковых несть закона. А иже Христовы суть, плоть распаша со страстьми и похотьми. Аще живем духом, духом и да ходим. Не бываем тщеславни, друг друга раздражающе, друг другу завидяще. Братие, аще и впадет человек в некое прегрешение, вы духовнии исправляйте такового духом кротости: блюдый себе, да не и ты искушен будеши. Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов". Эти дивные слова также обращены к болящему.

Шестое Евангелие рассказывает об исцелении дочери хананейки, которая со смирением просила об исцелении. Последнее послание — к Солунянам содержит наставление: "Братие, молим вы, вразумляйте безчинныя, утешайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всем... Всегда радуйтесь, непрестанно политеся. О всем благодарите". Эти слова тоже обращены к болящему.

Все это дает нам целую картину, целое учение о болях, о скорбях, о том, как нужно претерпевать скорби в жизни. И если мы этого не знаем, то мы не имеем права называть себя христианами. Христианин должен уметь принимать скорби именно таким образом и претерпевать их с радостью и упованием.

Последнее Евангелие рассказывает о том, как мытарь Матфей был призван Господом. Заканчивается оно такими словами: "Иисус же слышав рече им: не требуют здравии врача, но болящии. Шедше же научитесь, что есть: милости хочу, а не жертвы; не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние".

Все это должно вас утвердить в ощущении этого таинства как великого таинства. Скажу вам в завершение, что каждый священник, который совершает таинство соборования, знает много случаев реальных исцелений, много случаев самых удивительных чудес, когда самые тяжело или безнадежно болящие люди или получают решительное облегчение, или исцеляются. Я помню, как совершалось таинство над тяжелым раковым больным, которого мучают страшные боли. После таинства соборования боли проходят и больше к нему не возвращаются. Он не исцелился, он так и скончался от рака, но больше не страдал болями. И много таких удивительных случаев. Это таинство имеет великую силу. И не менее великую силу оно имеет для нашего душевного, духовного строя, поэтому все мы должны приходить к этому таинству с надлежащим благоговением и с покаянием.

Есть обычай: сначала поисповедоваться, потом пособороваться, потом причаститься, потому что никакое таинство не бывает полным без причащения Св.Христовых Таин. Однако когда мы соборуем 500 человек, то, конечно, поисповедовать их перед этим, а потом пособоровать — это просто нереально. И мы не требуем этого, а требуем другого: нужно, чтобы в соборовании принимали участие те люди, которые часто исповедуются, часто причащаются, живут церковной жизнью. Если ты давно не исповедался, то перед соборованием должен исповедаться за несколько дней. Конечно, когда собрались 500 человек, то тут исповедовать начинать невозможно. Значит, исповедаться нужно заранее, незадолго перед соборованием. Также и причаститься в тот же день нереально, но можно на другой день или через несколько дней, чтобы все было связано в нашей духовной жизни.

04.05.94.